

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОБЛЕМ МЕНЬШЕ НЕ СТАНОВИТСЯ**

Л. А. Суворова, М. С. Цуроев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 31 октября 2018 г.

Аннотация: *рассматриваются проблемные аспекты использования полиграфа в ходе расследования преступлений. На основе анализа действующего законодательства и судебно-следственной практики авторы делают вывод об отсутствии единого подхода в рассматриваемом вопросе в правоприменительной практике и необходимости внесения изменений в законодательство.*

Ключевые слова: *полиграф, психофизиологическое исследование, экспертиза, расследование преступлений, доказательство.*

Abstract: *the article analyzes the problems of using a polygraph in crime investigations. Researching current Russian legislation alongside with judicial and investigative practice, the authors draw the conclusion that the absence of a unified approach in this matter demands amending legislation.*

Key words: *polygraph, psychophysiological research, forensic expertise, crime investigations, evidence.*

Как известно, преступление является для его исследователя ретроспективным событием, которое протекает в материальной среде и вызывает совокупность причинно связанных изменений. Поэтому одной из главных задач криминалистики является познание закономерностей и возможности обнаружения и дешифрования информации, содержащейся в следах-отображениях, которые принято делить на материальные и идеальные (субъективные образы материальной действительности, отображенные в памяти человека).

В контексте данной статьи в очередной раз остановимся на обсуждении одного из самых проблемных способов получения невербальной информации – использование полиграфа при расследовании преступлений.

Разброс мнений специалистов в области судебной экспертизы и юристов по отношению к психофизиологическому исследованию (далее – ПФИ) либо психофизиологической экспертизе (далее – ПФЭ) с использованием полиграфа как к судебному доказательству колеблется от восторга до полного его непонимания и неприятия¹.

Обсуждений к данной теме добавил приказ Минюста России от 19 сентября 2017 г. № 169 «О внесении изменений в приложения № 1 и 2

---

¹ См.: Ефремов И. Есть ли у полиграфа научная основа? // Новая адвокатская газета. 2011. № 9.

к приказу Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»², согласно которому вводятся новые виды судебной экспертизы – «Исследование психологии человека» и «Психологическое исследование информационных материалов». Таким образом, существующая судебная экспертиза «Исследование психологии и психофизиологии человека» переименовывается в «Исследование психологии человека», в рамках которой будут проводиться только исследования психологии человека.

Внесение изменений в существующую экспертизу авторы документа обосновали тем, что до настоящего времени исследования психофизиологии человека с использованием полиграфа наукой не обоснованы и не признаются допустимыми доказательствами.

Практики неоднозначно оценили изменения. Часть сочла нововведения спорными, указав, что они могли бы осуществляться в рамках действующих специальностей. Другие высказали мнение, что новые инструменты можно будет использовать при заявлении ходатайств о признании заключений психофизиологических экспертиз недопустимыми доказательствами. По словам адвоката А. Гривцова, у него всегда вызвали сомнения обоснованность выводов так называемых психофизиологических судебных экспертиз и возможность использования данных выводов в качестве допустимых доказательств по уголовному делу с учетом субъективного характера проводимых исследований. Он отмечал, что в случае принятия изменений будет использовать данный документ при заявлении ходатайств о признании заключений психофизиологических экспертиз недопустимыми доказательствами. Между тем директор ООО «Рязанский научно-исследовательский центр судебной экспертизы», руководитель направления профессиональной переподготовки «Судебная экспертиза» АНО РИДПО П. Милюхин отметил, что упразднение психофизиологического вида исследований приведет к невозможности делать такие экспертизы в государственных экспертных учреждениях, а качество и объективность их проведения в негосударственных учреждениях часто подвергаются обоснованной критике со стороны участников процесса³.

Не касаясь в настоящее время анализа особенностей методики проведения данного вида исследования (хотя споры о наличии или отсутствии научной обоснованности применяемой в ПФИ методике и являются одним из камней преткновения), позволим высказать свое мнение относительно *доказательственной* сущности использования полиграфа при расследовании преступлений.

---

² URL: <https://www.pravo.gov.ru> – 26.09.2017 (дата обращения: 25.02.2018).

³ См.: *Рогоцкая С.* Нововведения в сфере судебных экспертиз // Адвокатская газета. 2017. 2 окт.

Исходя из анализа научной литературы и судебно-следственной практики, можно выделить следующие варианты применения полиграфа в криминалистических целях:

- 1) опрос с использованием полиграфа (рассматривается в качестве разновидности оперативно-розыскного мероприятия, результаты которого имеют ориентирующее значение);
- 2) проведение психофизиологического исследования с составлением заключения специалиста;
- 3) проведение психофизиологической экспертизы.

Первое направление использования вызывает меньше вопросов по сравнению с последующими, так как не имеет самостоятельного доказательственного значения. Тем не менее именно использование полиграфа на первоначальных этапах расследования (либо в ходе проверки заявления о преступлении) часто дает возможность получить важную информацию. Так, проиллюстрируем сказанное примером из собственной следственной практики. В ходе проверки сообщения об исчезновении гражданина А. в круг заподозренных попало несколько знакомых пропавшего, с которыми он обычно распивал спиртные напитки. Для того чтобы сузить круг заподозренных лиц, им было предложено пройти опрос с применением полиграфа, о чем и получено согласие опрашиваемых. В ходе данного опроса у одного из знакомых пропавшего были выявлены реакции, «свидетельствующие об осведомленности об обстоятельствах исчезновения гр. А.». После того, как «был разоблачен умной машиной» (как выразился заподозренный), он изъявил желание признаться в совершении преступления и указал место сокрытия трупа в подвале своего дома, где тот и был обнаружен.

Не опровергая значимость применения полиграфа для получения ориентирующей информации, согласимся о нецелесообразности укладки «ПФИ в прокрустово ложе оперативно-розыскного мероприятия»⁴.

Количество проведенных ПФИ и ПФЭ в ходе расследования растет с каждым годом, так же как и количество приговоров, в которых они признаются в качестве доказательств.

«По данным Следственного комитета Российской Федерации, – отмечает Я. В. Комиссарова, – в 2009–2010 годах полиграфологи – на тот момент сотрудники Следственного комитета при прокуратуре РФ провели более 2500 исследований и экспертиз с применением полиграфа. В 2012 году в рамках оказания практической помощи при раскрытии и расследовании уголовных дел полиграфологи СК России подготовили свыше 4500 заключений специалиста и 1100 заключений эксперта, в 2014 году – около 7500 заключений специалиста и 1900 заключений эксперта. Ежегодно порядка 200 заключений полиграфологов СК России используется

---

⁴ Комиссарова Я. В., Мягких Н. И., Пеленицын А. Б. Полиграф в России : историко-правовой и криминалистический аспекты // Полиграф в России и США : проблемы применения. М., 2012. С. 18.

в совокупности с другими доказательствами при вынесении приговоров (в том числе оправдательных) по уголовным делам»⁵.

Однако абсолютно иная позиция у Верховного Суда РФ⁶: заключение эксперта, проводившего ПФИ самостоятельного доказательственного значения не имеет⁷; ПФИ не является доказательством по делу⁸; Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе⁹.

В связи с изложенным полагаем, что такое неединообразие в судебной практике нельзя признать правильным.

А. Р. Ратинов справедливо отмечал: «Машина не может быть реакционной, прибор не бывает ненаучным. Он или работает или не работает»¹⁰.

«В итоге, – отмечают Ю. К. Орлов, Ю. И. Холодный – сложилась тупиковая ситуация. С одной стороны, следователи, поняв эффективность применения судебно-психологических экспертиз (СПФЭ) в своей работе, испытывали в этой экспертизе явную потребность. С другой стороны, полиграфологи все острее понимали безвыходность своего положения: «Видовая методика» непригодна для производства СПФЭ, иной – не существует, а обеспечивать следственную практику процессуально значимой информацией необходимо»¹¹.

Может быть, полностью отказаться от использования результатов полиграфа в качестве доказательства?

Однако следственные органы не желают ограничиваться полиграфом только лишь для получения ориентирующей информации и активно прибегают к помощи ПФИ и ПФЭ и использованию их результатов в качестве доказательств по уголовным делам, в том числе и для обоснования непричастности лица к совершению преступления. На наш взгляд, показательным примером является уголовное дело, возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), в отношении Ч. А. Ю. Он

⁵ Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии : учеб. для магистров. М., 2016. С. 7.

⁶ Впрочем, как и у ряда судов иных звеньев.

⁷ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 48-О12-8. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/5585210> (дата обращения: 25.02.2018).

⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2017 г. № 58-АП17-3. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/5600361> (дата обращения: 25.02.2018).

⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 5-АП17-2. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/5599261> (дата обращения: 25.02.2018).

¹⁰ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 257.

¹¹ Орлов Ю. К., Холодный Ю. И. Процессуальные проблемы применения полиграфа при расследовании уголовных дел. URL: <http://polygraph-na-donu.ru/examination/30-processualnye-problemy-primeneniya-poligrafa-pri-rassledovanii-ugo-lovnyh-del-rostov.html> (дата обращения: 25.02.2018).

подозревался в совершении развратных действий в отношении своих малолетних дочерей (шести и двух лет). В ходе расследования мать девочек и бабушка (по материнской линии) в ходе допросов показали, что обнаружили у девочек ссадины на руках, ногах, бедрах; также они показали, что в диагнозе врача-гинеколога указано о натертостях половых органов у девочек. Старшая девочка в ходе допроса рассказала о развратных действиях отца (указано, что отвечает на вопросы, самостоятельно не говорит). Соседи характеризовали подозреваемого положительно, двое соседей пояснили, что жена подозреваемого просила их охарактеризовать мужа отрицательно, что не соответствует действительности. Свидетель гинеколог в ходе допроса показала, что в ходе осмотра ею девочек никаких телесных повреждений у них не выявлено, поэтому и матери девочек она ни о каких повреждениях не говорила. Отсутствие каких-либо телесных повреждений у детей подтверждено судебно-медицинской экспертизой. Свидетель психолог показала, что психическое здоровье девочек в норме, они уравновешены, психика не травмирована. Свидетель, которая принимала участие в допросе несовершеннолетней в качестве педагога пояснила, что девочка в ходе допроса находилась под психологическим давлением матери, на вопросы отвечала однообразно. Согласно заключениям судебно-психиатрических экспертиз девочек по причине их малолетнего возраста вопрос о склонностях к фантазированию теряет свою актуальность. После получения вышеуказанных доказательств, следствием предложено матери и бабушке девочек пройти ПФЭ, по результатам которых были установлены у подэкспертных реакции, указывающие на возможность оговора ими подозреваемого Ч.А.Ю. По результатам проведенного расследования было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления¹².

Полагаем, что в данном случае оценка результатов, полученных в ходе ПФЭ именно как равноценного по сравнению с показаниями свидетелей и потерпевших доказательства (а не ориентирующей информации), позволило опровергнуть показания матери и бабушки и вынести решение о прекращении уголовного дела.

Таким образом, считаем, что применение полиграфа в ходе расследования преступлений, должно рассматриваться как *доказательство*, к которым в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ относятся любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

До недавнего времени «обходной путь» внедрения полиграфа в следственную практику был заимствован у Т. В. Аверьяновой, которая ранее изложила свою точку зрения по иному поводу – о «так называемых пред-

---

¹² Постановление о прекращении уголовного дела от 22 июля 2014 г. // Архив СУ СК по Мурманской области. Уголовное дело № 1-7228.

варительных исследованиях, осуществляемых в оперативных целях до возбуждения уголовного дела». Т. В. Аверьянова указала, что с появлением заключения специалиста положение дел с использованием результатов предварительного исследования изменилось, в частности «справка об исследовании направляется следователю и служит (вместе с другими данными) основанием к возбуждению уголовного дела. После возбуждения уголовного дела следователь привлекает специалиста и ставит ему вопросы по поводу произведенного предварительного исследования. Ответы на вопросы специалист облекает в форму суждения (заключения). Это заключение приобщается к делу, а справка об исследовании прилагается к заключению специалиста. Другими словами, предлагается легализовать документ о предварительном исследовании, полученный в процессе оперативной деятельности. Предложение о такой легализации не противоречит законодательству, в частности положениям ст. 89 УПК РФ»¹³.

Со временем такой «обходной путь» введения результатов, полученных в ходе криминалистического исследования с применением полиграфа в процессуальные рамки был сформирован и получил значительное распространение. В частности, следователь поручал полиграфологу провести исследование конкретного лица; далее, получив от полиграфолога «Заключение специалиста», допрашивал его, составлял протокол допроса специалиста и, тем самым, процессуально закреплял полученный результат исследования. Известно, что на протяжении последнего десятилетия в процессуальной практике наблюдались очевидные трудности, обусловленные несовершенством отечественного законодательства в части разграничения действий и полномочий эксперта и специалиста. В итоге по некоторым видам криминалистических исследований и судебных экспертиз (в том числе и по СПФЭ) заключение специалиста уравнивалось с заключением эксперта и нередко представлялось в суд в качестве доказательства¹⁴.

Устраняя указанную неоднозначность в толковании и разграничении функций эксперта и специалиста, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» внесло определенную ясность. Согласно п. 20 указанного постановления, заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и так же, как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторона-

---

¹³ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2008. С. 452–453.

¹⁴ См.: Орлов Ю. К., Холодный Ю. И. Процессуальные проблемы применения полиграфа при расследовании уголовных дел. URL: <http://polygraph-na-donu.ru/examination/30-processualnye-problemy-primeneniya-poligrafa-pri-rassledovanii-ugo-lovnyh-del-rostov.html> (дата обращения: 25.02.2018).

ми. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза¹⁵.

Некоторые теоретики высказывали мнение, что наиболее приемлемым является проведение *психофизиологического исследования* и приобщение его к материалам уголовного дела в качестве доказательства, согласно ст. 84 УПК РФ «Иные документы»: иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. То есть данное доказательство занимает промежуточное звено между заключением эксперта (которое дается по результатам проведенной экспертизы) и заключением специалиста (представляющее собой, как ранее указывалось, суждение по определенным вопросам, не требующее производства исследования).

Однако с данным предложением нельзя согласиться, так как не понятно, на основании какого процессуального документа будет проводиться данное исследование, каким образом лицо, производящее данное исследование будет ознакомлено с обстоятельствами, имеющими значение для проведения исследования. Кроме того, чтобы получить «документ», который следовало бы использовать в качестве доказательства, необходимо сначала произвести исследование, результатом которого и будет составление «документа», что не охватывается смыслом ст. 84 УПК РФ.

Полагаем, что оптимальным вариантом применения полиграфа в ходе расследования преступлений является проведение судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, о чем собственно неоднократно ранее высказывались многие авторы. Однако с целью установления единообразия в практике применения полиграфа (и оценки его использования) считаем необходимым не только разработать единую инструкцию производства ПФЭ при расследовании преступлений, но и закона о применении полиграфа, который долгое время обсуждается, но еще не принят до настоящего времени. В то же время с отнесением данного действия к экспертизам, вероятно, потребуется внесение изменений и в уголовно-процессуальное законодательство, так как ПФЭ выбивается из общих правил проведения экспертиз (требуется обязательное согласие подэкспертного на проведение; полагаем при проведении таких экспертиз нецелесообразно присутствие кого-либо, кроме эксперта и подэкспертного, как это предусматривается ст. 197–198 УПК РФ, чтобы не допускать «информационного шума» при работе с мысленными образами).

---

¹⁵ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. URL: <https://rg.ru/2010/12/30/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 25.02.2018).

Безусловно, укреплению ПФЭ в шеренге доказательств будет способствовать наличие высокой профессиональной подготовки экспертов, проводящих психофизиологические исследования с использованием полиграфа.

Воронежский государственный университет

Суворова Л. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

E-mail: maidon@yandex.ru

Тел.: 8-903-851-5951

Цуроев М. С., преподаватель кафедры криминалистики

E-mail: msturoev@fkr36.ru

Тел.: 8(473) 220-85-14

Voronezh State University

Suvorova L. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criministics Department

E-mail: maidon@yandex.ru

Tel.: 8-903-851-5951

Tsuroev M. S., Lecturer of the Criministics Department

E-mail: msturoev@fkr36.ru

Tel.: 8(473) 220-85-14